

Нары и розы

Эдуард Лимонов – об образцово-показательной колонии № 13

Дмитрий Симакин

Одним из заключенных колонии общего режима № 13 в городе Энгельсе, где предположительно могут оказаться бывшие руководители ЮКОСа, был лидер НБП, писатель Эдуард Лимонов, отбывавший срок за незаконное хранение оружия. Там он провел несколько месяцев. Эдуард Лимонов рассказал корреспонденту «НГ» об особенностях, быте и нравах колонии № 13.

— Э то действительно показательное заведение, за счет заключенных там сделан евроремонт. Расположена рядом с городом Энгельс, в заволжских степях – места Емельяна Пугачева. Туда возят отбывать наказание из Москвы и Московской области – видимо, согласно внутренним регуляциям ГУИНа. Это самая «красная» колония России. Я поясню – «красные» зоны контролируются администрацией.

А порядки в «черной» (воровской) зоне устанавливаются заключенными, настроенными враждебно по отношению к правоохранительным органам. Хозяин там есть обязательно – в мое время в 13-й колонии был полковник Зорин. Вероятнее всего, Ходорковский именно туда и попадет – тем более что они уже имеют опыт общения со знаменитыми узниками.

— В чем особенность колонии № 13?

— Самое противное там – режим. Это колония, где заключенным не дают ни минуты отдыха. Подъем в 5.45, отбой в 9.45. Сейчас правда, говорят, что стало вместо трех проверок две (во время проверок людей пересчитывают по списку в шеренгах, вывода на воздух). Вообще везде все ходят строем, в шеренгу по пять человек – хорошо еще песни петь не заставляют. Потом там дебилая форма – кепи наподобие как у иностранного легиона, и черные робы. Может быть, его даже определяют в тот же отряд, что и меня – у меня был 13-й отряд. Он образцово-показа-

тельный, в нем сидят интеллигенты: например, много музыкантов.

Там очень хороший клуб, он построен руками заключенных. Я там ежедневно намыливал пол, протирал все поверхности, выдвигал кровати. Замучают его, как и всех других, походами в этот клуб. Только человек свою кашу проглотил в столовой, и появилось немного личного времени, только чай кипятильничком вскипятил (основное удовольствие ээка – чайку с конфеткой), и в это время по громкоговорителю – «Отр-р-рядом таким-то таким-то!.. В клуб!» Все выскакивают на территорию, строятся. И – началось... Какая-нибудь ерунда о трудоустройстве после лагеря или дебильный концерт замшелой филармонии. Всем спать хочется – чуть не падают, а конвой проходит и в блокнотиках записывает, у кого голова упала. В этой колонии можно получить не глядя 5 или 10 суток штрафного изолятора за то, что вышел на территорию рядом с отрядом без туфель, а в тапочках. Или без

кепки. А это значит, что еще 6 месяцев как минимум не получишь условно-досрочное. В общем, нравы иезуитские.

— Но ведь колония № 13, как говорят, образцово-показательная?

— Все показуха. Хотя заключенных не избивают публично, но избивают где-нибудь на промзоне. И везде цветут какие-то безумные розы – просто гектары роз. Их специально возделывают «обиженные», каждый вечер их поливают. Они, эти розы, конечно, кровью эзков вскормлены. Как раз в 13-м отряде был евротуалет. Все это делается за счет заключенных, их родителей, надеющихся на условно-досрочное освобождение. Везде ремонт, все белое. Но за этим ужасы угнетения. Если есть приказ сверху, сделать там могут с тобой что угодно.

— Чем там занимаются здоровые сорокалетние мужчины?

— Наверняка он (Ходорковский. – «НГ») будет ходить работать. Я-то был практически пенсионер, хотя все равно убирал в клубе... Там люди ходят

на промзону. В мое время они вручную напильниками ошкуривали корпуса газовых счетчиков после отливки. Каждый раз гнали план, и однажды их всех избили, потому что они запорили 500 счетчиков в спешке. Отфигачили их киянками (деревянными молотками) по спинам, по заднице. Мой сосед тогда слег, еле ходил. Кроме этого есть подсобное хозяйство. Это самая тяжелая, вонючая работа. Есть еще производства какие-то, но это ведь сейчас никому не нужно – продукция эзков.

— А бытовые условия – мебель, кровати, еда?

— Надо понимать, что в образцово-показательную колонию возят всех и вся. И перед такими мероприятиями там все чистят. Проходило всероссийское совещание прокуроров, приезжали представители ПАСЕ – и сразу всех заключенных, у кого язык подвешен и может попросить что-то, загнали на промзону и в штрафной изолятор. Как-то после одной из таких тусовок приехал Приставкин (Анатолий При-

ставкин – советник президента по вопросам помилования. – «НГ»), потом генералы из ГУИНа. За свой срок – а я не так долго сидел – делегаций пять приезжало.

— То есть можно сказать, что лучше зон в России нет?

— Лучше и хуже одновременно – нет. Там все чисто, розы цветут – и одновременно все погано. Лучше сидеть на «черной» зоне с авторитетами. Я всегда с этой публикой был в хороших отношениях, меня они уважали. На «черной» зоне – есть знакомства, и ты вообще можешь ничего не делать. Никаких проверок, ничего. Я думаю, что с ним (Ходорковским. – «НГ») будут церемониться, с такими людьми обычно так бывает. К ним общественное внимание, и там этого боятся. Не трогают личный раз. Ко мне по большому счету администрация относилась хорошо. Я не вел себя высокомерно, ничего не просил и ни на что не жаловался. Это лучший способ поведения. Ведь администрация тюремная или лагерная – это не прокуроры, сажают не они.

Независимая – 2005 – 7 июня – С. 9.

Михаил Дудин
07.06.05